

На правах рукописи

A handwritten signature in blue ink, appearing to be 'Kseniya Nefedova'.

НЕФЕДОВА Ксения Александровна

**ИНФОРМИРОВАНИЕ О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ПРАВОВОЙ АКТИВНОСТИ**

Специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Нижний Новгород – 2020

Работа выполнена в Нижегородской академии МВД России.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Толстик Владимир Алексеевич

Официальные оппоненты: *Оксамытный Виталий Васильевич*,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской
Федерации, заведующий кафедрой
теории и истории государства и права
Института международного права
и экономики им. А.С. Грибоедова;

Цыбулевская Ольга Ивановна,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации, заведующий
кафедрой теории права Поволжского
института управления им. П.А. Столыпина –
филиала Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации

Ведущая организация: Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского

Защита состоится 3 июня 2020 года в 9.00 на заседании диссертационного совета Д 203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России, по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, д. 3. Зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Нижегородской академии МВД России: <https://на.мвд.рф>.

Автореферат разослан «___» _____ 2020 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

А.Ю. Афанасьев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Непременным условием нормального и прогрессивного развития общества, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина является высокий уровень законности и правопорядка. Столь же очевидно и то, что для обеспечения устойчивого состояния упорядоченности и урегулированности общественных отношений требуется не только высокоэффективная деятельность правоохранительных институтов государства, исключительно важное значение имеет правовая активность граждан и их объединений в сфере обеспечения законности и правопорядка.

Президент России В.В. Путин неоднократно обращал внимание на необходимость тесного коммуникативного диалога государства и гражданского общества, подчеркивая, что «государство и гражданское общество – естественные союзники в достижении общих целей, главная из которых – благополучие наших людей»¹.

Во все времена и во всех странах люди, побуждаемые самыми различными мотивами, информировали (дезинформировали) власть о правонарушениях. Масштабы распространения подобного поведения и их восприятие общественным сознанием в каждом конкретном государстве могут существенно различаться, однако этот феномен был, есть и всегда будет. Задача науки состоит в том, чтобы познать его природу, выявить детерминанты, определить социально-правовую направленность и сформулировать конкретные предложения по рациональному воздействию на данное явление.

С точки зрения интересов личности, общества и государства рассматриваемая форма человеческой активности может быть как общественно полезной, так и общественно вредной. Негативным, асоциальным и в первую очередь противоправным формам проявления рассматриваемого феномена государство и общество должны противодействовать, для общественно-

---

¹ *Латухина К.* Путин назвал государство и гражданское общество естественными союзниками // Российская газета. 2016. 8 декабря.

полезного информирования о правонарушениях, напротив, должны создаваться благоприятные правовые и иные условия.

Проблема в том, что в отличие от большинства зарубежных стран, где к рассматриваемому феномену сложилось в целом позитивное или, как минимум, нейтральное отношение, в общественном нравственно-правовом сознании российских граждан на сегодняшний день сформировано и продолжает культивироваться устойчивое представление об информировании о правонарушениях как о постыдной и аморальной деятельности, номинируемой такими лексическими единицами, имеющими ярко выраженную негативную коннотацию, как «доносчик», «стукач», «сексот», «ябедник» и другие.

Помимо указанной причины отсутствие должного уровня эффективности общественно полезного информирования о правонарушениях обусловлено наличием множества доктринальных и практических проблем.

Сказанное подтверждается результатами проведенного диссертантом социологического исследования в форме анкетирования граждан на территории Владимирской, Ивановской, Московской, Нижегородской, Самарской областей и Республики Татарстан¹.

Респондентами в количестве 258 человек отмечено, что их правовая активность в области информирования о правонарушениях существенно сдерживается нежеланием прослыть «доносчиком», «стукачом» и даже предателем. Около половины опрошенных (48%) обратили внимание на отсутствие должного уровня правовой защиты лиц, участвующих в данном коммуникативном процессе. Немало респондентов (46%), рассуждая о нежелании сообщать о фактах правонарушений, говорят о волоките, возможных претензиях и нереагировании со стороны уполномоченных органов и должностных лиц. Существенным является тот факт, что весомая часть участников опроса (39%) указали на полное отсутствие или низкое материальное стимулирование соответствующей правовой активности как по всей стране, так и в своем регионе.

---

¹ Материалы проведенного опроса представлены в приложении 1 данного диссертационного исследования.

Примечательно, что значительная часть опрошенных (65%) одобряют деятельность добровольных помощников, информирующих о нарушениях закона. Свыше 47% опрошенных выразили желание лично бороться с негативными проявлениями, добровольно информируя о них соответствующие органы и уполномоченных должностных лиц.

В целом результаты анкетирования показали, что на сегодняшний день исследуемый феномен информирования о правонарушениях обладает весомым нереализованным потенциалом.

Вышеуказанные обстоятельства создают благоприятную атмосферу для того, чтобы направить усилия на поиск путей повышения эффективности анализируемого правового явления. Работа в указанном направлении перспективна, поскольку исследуемая разновидность правовой активности обеспечивает не только реальную связь между личностью и государством, расширяет возможности участия граждан в управлении государственными делами, но и помогает выявлению, пресечению и профилактике неправомерных действий, а в конечном счете направлена на решение стратегически важной комплексной проблемы обеспечения законности и правопорядка.

Сказанное позволяет сделать вывод о высокой степени актуальности избранной темы и целесообразности глубокого научного осмысления информирования о правонарушениях на уровне общетеоретического диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. Несмотря на большое количество работ по смежным вопросам рассматриваемой проблематики, информирование о правонарушениях до настоящего времени не становилось предметом самостоятельного теоретико-правового исследования.

Вместе с тем, проблемы, связанные с пониманием сущности информирования о правонарушениях вообще, особенностей его проявления и функционирования в обществе, привлекали и привлекают внимание ученых отечественной и зарубежной правовой науки, специализирующихся в области философии, теории государства и права, гражданского, административного,

трудового, уголовного права, уголовного процесса, психологии, криминалистики, теории оперативно-разыскной деятельности.

Общетеоретический фундамент исследования образуют монографические работы в области теории государства и права С.С. Алексеева, В.Г. Афанасьева, В.К. Бабаева, Б.М. Бабия, В.М. Баранова, П.П. Баранова, М.И. Байтина, А.М. Васильева, В.М. Ведяхина, А.Б. Венгерова, Н.В. Витрука, Н.А. Власенко, В.И. Гоймана, И.А. Ильина, В.П. Казимирчука, В.Н. Карташова, Д.А. Керимова, С.Н. Кожевникова, В.В. Кожевникова, Н.И. Козюбры, В.Н. Кудрявцева, В.В. Лазарева, О.Э. Лейста, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, П.Е. Недбайло, П.И. Новгородцева, В.В. Оксамытного, В.Ю. Панченко, А.В. Парфенова, С.Б. Полякова, А.Д. Прусакова, Т.Н. Радько, В.П. Сальникова, В.М. Сырых, Ю.А. Тихомирова, В.А. Толстика, А.Ф. Черданцева, В.М. Чхиквадзе, Л.С. Явича, Д.А. Ягофарова и других авторов.

Отдельные оригинальные суждения и умозаключения о проблеме информирования о правонарушениях содержат научные отраслевые труды как отечественных, так и зарубежных ученых. Этим вопросом занимались В.Ю. Артемов, А.В. Бирюков, С.Н. Гаврилов, Н.А. Голованова, А.С. Десницкий, А.Ю. Заксон, В.Д. Игнатов, Ю.С. Калягин, А.М. Классен, А.И. Клименко, В.Н. Колесников, С.А. Кубанцев, Д.А. Лапина, А.А. Магомедова, О.В. Макаров, А.Г. Маркушин, С.Н. Матулис, Нерар Франсуа-Ксавье, В.А. Нехамкин, Г.А. Орлова, И.С. Свенцицкая, В.В. Севальнев, О.И. Семькина, Э.Л. Сидоренко, С.В. Смолин, Е.И. Спектор, А.В. Федоров, К.В. Цепелев, А.М. Цирин, О.И. Цыбулевская, Е.В. Черепанова, Д.И. Черкаев, А.В. Шахматов и другие.

Усилиями этих и других ученых была создана прочная теоретическая и методологическая база для современных и следующих научных разработок, касающихся вопросов развития деятельности информирования о правонарушениях, однако в работах этих авторов отсутствуют исследования, специально посвященные проблеме информирования о правонарушениях.

Изложенное позволяет заключить, что сегодня существует объективная потребность во всестороннем и целостном изучении проблематики информирования о правонарушениях на монографическом уровне.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе информирования о правонарушениях.

Предметом исследования выступает информирование о правонарушениях как общеправовой феномен.

Цель диссертационного исследования заключается в комплексном научном осмыслении теории и практики информирования о правонарушениях, разработке на этой основе системы рекомендаций общетеоретического и практического характера по повышению его эффективности в условиях современной России.

Достижению поставленной цели способствовало решение следующих **основных задач**:

- проанализировать эволюцию становления и развития понятия «информирование о правонарушениях»;
- сформулировать понятие «информирование о правонарушениях»;
- рассмотреть соотношение информирования о правонарушениях со смежными правовыми понятиями;
- осуществить классификацию информирования о правонарушениях по основаниям, наиболее значимым для достижения цели настоящего исследования;
- выявить и охарактеризовать факторы, влияющие на эффективность информирования о правонарушениях;
- решить проблему нравственно-правовой дифференциации понятий «доносительство» и «информирование о правонарушениях»;
- сформулировать конкретные практические рекомендации в части повышения эффективности нравственно-оправданного информирования о правонарушениях.

Научная новизна заключается в том, что диссертантом впервые на уровне общетеоретического исследования осуществлено комплексное осмысление нравственно-правовой природы феномена «информирование о правонарушениях как разновидность правовой активности». Наряду с оригинальным определением указанного понятия и его развернутой классификацией, ориентированной прежде всего на практическое использование, автором выполнен глубокий факторный анализ, в результате которого выявлены детерминанты, сдерживающие проявление правовой активности в соответствующей сфере.

Важным результатом исследования выступает предложенный автором способ решения общественно значимой проблемы нравственно-правовой дифференциации понятий «доносительство» и «информирование о правонарушениях» посредством двух критериев: правового и нравственного, а также комплекс мер, направленных на «разрушение» стереотипа постыдности, аморальности анализируемой деятельности.

Новыми являются сформулированные в работе инновационные законодательные и иные предложения, реализация которых позволит существенно повысить эффективность исследуемого феномена и как следствие укрепить законность и правопорядок в обществе.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в нем положения и выводы составляют целостное теоретико-правовое решение задачи повышения правовой активности в области информирования о правонарушениях. Появление данного диссертационного исследования расширяет научные представления о рассматриваемом правовом феномене и может повлечь дальнейшую разработку затронутых в работе проблем.

Практическая значимость работы состоит в том, что теоретические положения, выводы и предложения, содержащиеся в диссертационном исследовании, могут быть использованы в правотворческой деятельности при совершенствовании нормативной правовой базы, в деятельности правоохрани-

нительных органов при обеспечении законности и правопорядка, в преподавании курса теории государства и права на юридических факультетах учебных заведений, а также в научно-исследовательской работе при исследовании различных юридических феноменов, в том числе при дальнейшем изучении данного вопроса.

Методология и методы исследования. Методологической основой диссертационного исследования послужили современные методы познания, выявленные юридической наукой и апробированные практикой, традиционно используемые социальными и гуманитарными науками и получившие распространение в теоретико-правовых исследованиях.

В их числе всеобщие методы (диалектический и метафизический), общенаучные методы (анализ, синтез, дедукция, индукция, аналогия, сравнение, абстрагирование, обобщение, классификация), специальные методы (системный, функциональный, статистический, математический, конкретно-социологический), частнонаучные методы (сравнительное правоведение, правовой эксперимент, правовое прогнозирование, формально-юридический). Особое внимание было уделено социологическому опросу (в форме анкетирования) для изучения мнения респондентов об информировании о правонарушениях.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Информирование о правонарушениях – это разновидность активного правомерного поведения субъектов права, выраженная в доведении информации о подготавливаемом, совершаемом или совершенном противоправном деянии до уполномоченных органов и организаций и их должностных лиц, и влекущая за собой определенные юридические последствия.

2. В целях настоящего исследования научное и практическое значение имеет классификация информирования о правонарушениях по следующим критериям: в зависимости от территориальных масштабов; в зависимости от адресата; в зависимости от сферы его проявления; по отраслям права; по количественному составу субъектов, осуществляющих информирование о пра-

вонарушениях; по признаку гласности; по признаку открытости; в зависимости от воли участвующих субъектов; по продолжительности информирования; по способу предоставляемой информации; по признаку истинности предоставляемой информации; в зависимости от мотивов; в зависимости от характера удовлетворяемой потребности; в зависимости от элементов юридического содержания правовых отношений.

3. Основными факторами, негативно влияющими на эффективность информирования о правонарушениях, являются: сложившийся в общественном нравственно-правовом сознании стереотип постыдности данной деятельности; низкий уровень правовой защиты лиц, информирующих о правонарушениях; нереагирование должностных лиц, уполномоченных принимать решения, на поступившую информацию о правонарушении; избыточное процедурное обременение; низкое материальное стимулирование лиц, информирующих о правонарушениях.

4. Одним из наиболее значимых факторов, негативно влияющих на правовую активность субъектов права в области информирования о правонарушениях, является сформировавшийся под воздействием объективных и субъективных причин и продолжающий культивироваться в общественном нравственно-правовом сознании как носителями криминальной субкультуры, так и иными акторами (СМИ, определенная часть интеллигенции) стереотип постыдности, аморальности анализируемой деятельности.

5. Проблема нравственно-правовой дифференциации доносительства и правовой активности в области информирования о правонарушениях разрешена путем выделения двух критериев: правового и нравственного, посредством которых отграничена совокупность фактов, охватываемых понятием «доносительство» как негативного социально-правового явления, от совокупности фактов, на которые распространяется понятие «информирование о правонарушениях» как позитивного социального явления.

6. В целях практической реализации идеи дифференциации доносительства и информирования о правонарушениях разработан комплекс мер, приня-

тие и последовательная реализация которых позволит, с одной стороны, «разрушить» стереотип постыдности в части, касающейся нравственно-одобряемой правовой активности в рассматриваемой сфере, а с другой – сформировать в общественном нравственно-правовом сознании устойчивое представление о такой деятельности субъектов гражданского общества, как социально-значимой, общественно-полезной и необходимой для укрепления законности и правопорядка.

В связи с этим обоснована необходимость разработки и принятия комплексной программы, которая должна включать совокупность взаимосвязанных и согласованных идеологических, воспитательных, организационных, правовых и иных мер.

7. Противодействие негативному влиянию фактора «нереагирование должностных лиц, уполномоченных принимать решения, на поступившую информацию о правонарушении» должно осуществляться посредством корректировки законодательства и практики реализации в той его части, которая касается: а) совершенствования порядка получения и фиксации информации о правонарушениях; б) отказа от «палочной» системы оценки деятельности правоохранительных органов; в) усиления юридической ответственности за нереагирование на соответствующие факты; г) укрепления правовой и иной защищенности лиц, обязанных законным образом реагировать на сообщения о противоправном поведении.

8. В современных условиях магистральным направлением оптимизации процедурных аспектов информирования о правонарушениях должно стать активное использование информационных, в том числе цифровых технологий. Это позволит решить многие проблемы, связанные с фиксацией информации о правонарушениях, передачей ее адресату, использованием в качестве доказательства виновности лица, совершившего правонарушение.

9. С целью формирования финансовой основы для материального стимулирования правовой активности в области информирования о правонарушениях обоснована необходимость создания в каждом субъекте Российской

Федерации внебюджетных фондов содействия борьбе с правонарушениями. Основным источником их пополнения должно стать направление в них определенного процента от суммы штрафов и других поступлений в бюджет, обусловленных предоставленной информацией о правонарушениях. Иными источниками могут выступать средства бюджетов различных уровней и добровольные пожертвования.

10. Для совершенствования системы правовой регламентации информирования о правонарушениях предлагается внести ряд изменений и дополнений в действующее законодательство:

а) разработать и принять федеральный закон «О государственной защите лиц, участвующих в информировании о правонарушениях». Основные положения концепции указанного законопроекта приведены в приложении 2;

б) статью 6 Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» дополнить частью 3 следующего содержания: «Запрещается преследование гражданина в связи с его обращением в государственный орган, орган местного самоуправления или к должностному лицу с информацией о подготавливаемом, совершаемом или совершенном правонарушении»;

в) главу 27 Трудового кодекса РФ дополнить статьей 188¹ «Гарантии работникам при информировании о правонарушении» следующего содержания:

«При рассмотрении индивидуального трудового спора, связанного с расторжением трудового договора с работником, проинформировавшим о правонарушении, образуется комиссия по трудовым спорам в соответствии со статьей 384 ТК РФ»;

г) статью 77 Трудового кодекса РФ дополнить пунктом 12 следующего содержания: «решение комиссии по трудовым спорам»;

д) перечень случаев предоставления гарантий и компенсаций, предусмотренных статьей 165 Трудового кодекса РФ, дополнить информацией следующего содержания: «в связи с информированием о правонарушении»;

е) статью 5.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях дополнить пунктом 8 следующего содержания: «Неправомерное увольнение сотрудника, сообщившего о правонарушении, –

влечет...»;

ж) в целях защиты лиц от ложного информирования о совершении ими правонарушений главу 5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях целесообразно дополнить статьей 5.60 «Клевета» следующего содержания:

«1. Клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, – влечет наложение административного штрафа на юридических лиц...

2. Клевета, содержащаяся в публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, –

влечет наложение административного штрафа на юридических лиц...

На физических и должностных лиц данная норма не распространяется, так как ответственность за клевету для данных категорий лиц предусмотрена статьей 128¹ Уголовного кодекса Российской Федерации»;

з) часть 1 статьи 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» дополнить пунктом 10 следующего содержания: «граждане, которым причинен вред в результате осуществления ими информирования о правонарушении»;

и) пункт 6.3 Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах МВД России заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, утвержденной приказом МВД России от 29 августа 2014 года № 736, изложить в следующей редакции: «анонимные заявления (сообщения), содержащие сведения о подготавливаемом, совершаемом или совершенном противоправном деянии (кроме сведений о совершенном или готовящемся тяжком и особо тяжком преступлении), а также о лице, его подготавливающем, совершающем или совершившем»;

к) Федеральный закон от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» дополнить статьей 4.1 «Право на вознаграждение и иные формы поощрения» следующего содержания:

«Граждане, предоставившие достоверную письменную информацию о правонарушениях, имеют право на денежное вознаграждение и (или) поощрение в иных формах.

Порядок, условия и размер выплаты денежного вознаграждения и (или) поощрение в иных формах устанавливаются государственными (муниципальными) органами или организациями, осуществляющими поощрение».

Степень достоверности результатов диссертационного исследования подтверждается следующими обстоятельствами:

- комплексностью, всесторонностью, системностью исследования феномена информирования о правонарушениях;
- опорой на фундаментальные научные разработки в области правового поведения и прежде всего его активной разновидности, правового регулирования и правосознания;
- логической непротиворечивостью генерируемых в работе понятий, суждений и умозаключений;
- аргументированием выводов и предложений на основе выявленных юридическими и иными гуманитарными науками правовых закономерностей;
- проведением репрезентативного социологического исследования в форме анкетирования, использованием статистических данных и научно-обоснованных прогнозов;
- обращением к положительному опыту зарубежных стран, в которых анализируемый институт имеет значительно более высокую эффективность.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации изложены автором в 12 публикациях, четыре из которых – в изданиях ВАК при Минобрнауки России, рекомендованных для опубликования материалов диссертационных исследований, общим объемом 4,3 п. л.

Основные положения, выводы и научно-практические рекомендации диссертационного исследования были представлены на всероссийских и международных научно-практических конференциях: VIII Бабаевские чтения, посвященные 300-летию образования полиции России «Полиция в механизме государства: история и современность» (Нижний Новгород, 24–25 мая 2017 г.); «Причины экономической преступности: выявление, обучение, противодействие» (Нижний Новгород, 26 мая 2017 г.); «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции)» (Санкт-Петербург, 26–27 апреля 2018 г.); «Право и политика: история и современность» (Омск, 17 ноября 2018 г.); IX Бабаевские чтения «Критерии в праве: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 24–25 мая 2018 г.); «Проблемы совершенствования профессионального обучения сотрудников полиции» (Орел, декабрь 2018 г.); «Противодействие злоупотреблению правом: теория, практика, техника» (Нижний Новгород, 23–24 мая 2019 г.).

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка литературы, списка иллюстративного материала и двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность заявленной темы исследования, ее новизна, показана степень научной разработанности, определяется объект, предмет, цель и задачи исследования, теоретическая и практическая значимость, формулируются предлагаемые к защите положения, характеризуются методологическая основа и методы исследования, приводятся сведения о степени достоверности и апробации полученных результатов.

Первая глава «Методологические предпосылки исследования информирования о правонарушениях как разновидности правовой актив-

ности» включает три параграфа, в которых проанализирован основной научный материал, имеющий определяющее значение для разработки последующих практических рекомендаций по совершенствованию эффективности информирования о правонарушениях.

В первом параграфе «Эволюция становления и развития понятия “информирование о правонарушениях”» осуществлен ретроспективный анализ этапов становления и трансформации указанного понятия, без которого формирование развернутого, целостного представления о феномене информирования о правонарушениях на сегодняшний день не представляется возможным.

Диссертантом раскрыто значение и показан эволюционный путь понятия «информирование о правонарушениях» посредством обзора отдельных периодов российской истории.

В работе проведен анализ таких понятий, как «ябетник», «извет», «донос», а также терминов, использовавшихся в профессиональной среде правоохранителей, но со временем потерявших свою актуальность и вышедших из употребления.

Особое внимание обращено на этимологию термина «донос» в русском языке. Указанный выбор не случаен, поскольку явление информирования о правонарушениях, как правило, ассоциируется с широко распространенным и наиболее устоявшимся феноменом доносительства в нашей стране.

В параграфе донос рассматривается как специфическое коммуникативное средство общения населения с властью, направленное как на информирование о противоправных деяниях в целях защиты личных, групповых и общественных интересов, так и дезинформирование, то есть предоставление заведомо ложных сведений о фактически не подготавливаемом, не совершаемом и не совершенном правонарушении.

Автором обращено внимание на две существенные особенности, характерные для советского и российского народа. С одной стороны, широкая распространенность анализируемого явления, а с другой – его негативная

оценка общественным нравственно-правовым сознанием. Последняя выступает как ментальная и правокультурная сингулярность, отличающая его от других народов мира, непосредственно связанная с историческими особенностями развития нашего государства.

На современном этапе в общественном сознании в целом и в правовом сознании в частности не сформирована позиция готовности рассмотреть и принять феномен доноса не как поведение осуждаемое, характеризующееся самыми низкими качествами, а как действие, направленное на обеспечение правопорядка и безопасности в обществе. Вместе с тем, исторический анализ эволюции рассматриваемого понятия позволил автору наряду с имманентно присущими рассматриваемому явлению негативными чертами выделить и целый ряд положительных сторон. Во-первых, будучи элементом управленческой культуры, донос являлся важным, а в ряде случаев чуть ли ни единственным инструментом воздействия населения на государственно-правовую реальность с целью разрешения той или иной конфликтной ситуации, защиты от злоупотреблений местных чиновников и восстановления справедливости. Во-вторых, доносы в какой-то мере заменяли многие институты гражданского общества на местах. В-третьих, они помогали власти формировать представления об иерархии человеческих ценностей в обществе в тот или иной период времени, что в свою очередь выступало катализатором происходящих в обществе положительных изменений.

В заключение параграфа отмечается, что для принятия положительных сторон рассматриваемого феномена в российском обществе, прежде всего, необходимо решить проблему нравственно-правовой дифференциации доносительства как негативного социального явления и информирования о правонарушениях как позитивного социального явления, функционально направленного на защиту прав и свобод человека и гражданина, укрепление законности и правопорядка в государстве.

Во втором параграфе «Понятие “информирование о правонарушениях”» выявляются и детально анализируются его существенные признаки,

на основе их синтеза формулируется определение данного понятия, проводится его отграничение от смежных правовых понятий.

В параграфе информирование о правонарушениях рассматривается как разновидность правовой активности, выступающей особой формой правовой коммуникации. Под последней в работе понимается комплексный процесс обмена правовой информацией и возникающее на этой основе взаимодействие между различными субъектами правовых отношений.

К числу существенных признаков анализируемого понятия отнесены следующие. Во-первых, информирование о правонарушениях является разновидностью активного правомерного поведения. Во-вторых, оно выражается в передаче информации о подготавливаемом, совершаемом или совершенном противоправном деянии. В-третьих, осуществляется любыми субъектами права. В-четвертых, адресатами анализируемой деятельности являются субъекты, уполномоченные реагировать на информацию о подготавливаемом, совершаемом или совершенном правонарушении. Основными «потребителями» информации о противоправных деяниях выступают государственные органы и их должностные лица. Речь идет о лицах и органах, нормативно определенных в качестве конкретной стороны охранительных отношений. В числе иных субъектов – органы местного самоуправления и их должностные лица, а также должностные лица государственных организаций (учреждения, предприятия, корпорации, компании) и негосударственных (коммерческих и некоммерческих) организаций, уполномоченные реагировать на дисциплинарные правонарушения. В-пятых, информирование о правонарушениях может осуществляться в разных формах (устной, письменной, электронной), содержащих сведения, указывающие на признаки противоправного поведения. В-шестых, оно порождает определенные юридические последствия (информирование о правонарушениях как особая разновидность юридического факта влечет возникновение охранительного правоотношения, в рамках которого у адресата соответствующей информации возникает юридическая обязанность осуществить комплекс предусмотрительных законом мер для

проверки соответствующей информации и при ее подтверждении привлечь правонарушителя к юридической ответственности. С другой стороны, лицо, предоставившее сведения о правонарушении, имеет право на получение ответа от адресата о принятых по данному факту мерах, а в ряде случаев и на поощрение.

Синтез выявленных признаков информирования о правонарушениях позволил диссертанту сформулировать общетеоретическое авторское определение, вынесенное на защиту (положение 1), наметить перспективные методологические и мировоззренческие подходы его дальнейшего познания.

Представленное понимание информирования о правонарушениях позволяет достаточно четко проводить его отграничение от смежных правовых понятий. Так, ограничивая объем анализируемого понятия признаком «сообщение информации о подготавливаемом, совершаемом или совершенном противоправном деянии» появляется возможность не только отделить информирование о правонарушениях от любой иной разновидности активного правомерного поведения, но и исключить из него заведомо ложный донос, который, по сути, является не информированием, а дезинформированием, поскольку в данном случае речь идет о сообщении того, чего не было на самом деле. Основным признаком, отличающим ложный донос от информирования о правонарушениях, является то, что лицо заведомо знает, что его сообщение о правонарушении не соответствует действительности.

При этом в работе особое внимание обращается на то, что человек, сообщая сведения о противоправных деяниях, изначально не может быть абсолютно уверен в достоверности предоставленной им информации. Такой уверенности на первоначальном этапе не может быть даже у правоохранительных органов. В конечном счете, правонарушителем, и тем более преступником, соответствующее лицо может быть признано лишь в ходе специальных правовых процедур.

В третьем параграфе «Виды информирования о правонарушениях» на основе комплексного осмысления анализируемого понятия диссертантом

выявляются значимые для достижения целей исследования классификационные критерии информирования о правонарушениях и дается развернутая видовая характеристика: *в зависимости от территориальных масштабов* (международное и внутригосударственное), *от адресата* (внутриорганизационное и внешнее), *от сферы его проявления* (в политической, экономической, социальной, информационной и культурно-идеологической сфере), *в зависимости от отраслевой принадлежности* (информирование о нарушениях административного, уголовного, налогового, трудового, гражданского и бюджетного законодательства), *по количественному составу субъектов, осуществляющих информирование о правонарушениях* (индивидуальное и коллективное (групповое)), *по признаку гласности* (гласное и негласное), *открытости* (персонифицированное и анонимное), *в зависимости от воли участвующих субъектов* (добровольное и обязательное), *по продолжительности информирования* (однократное (разовое, единичное) и многократное (систематическое)), *по способу предоставляемой информации* (устное, письменное, электронное), *по признаку истинности предоставляемой информации* (достоверное и недостоверное), *в зависимости от мотивов* (просоциальное, корыстное, основанное на страхе, низменное), *характера удовлетворяемой потребности* (возмездное и безвозмездное) и *элементов юридического содержания правовых отношений* (о нарушенных правах, о нарушенных обязанностях).

Научная классификация понятия «информирование о правонарушениях» отражает его многообразие, распространенность в различных сферах жизни общества и может оказаться полезной при определении форм, методов и способов осуществления данной разновидности правовой активности, повышения ее эффективности.

Вторая глава «Проблемы повышения эффективности информирования о правонарушениях» посвящена выявлению и анализу факторов, негативно влияющих на эффективность информирования о правонарушениях, решению проблемы нравственно-правовой дифференциации понятий

«информирование о правонарушениях» и «доносительство», а также основным путем повышения эффективности анализируемой деятельности.

В первом параграфе «Факторы, негативно влияющие на эффективность информирования о правонарушениях» диссертантом выявлены и детально рассмотрены факторы, снижающие эффективность исследуемой разновидности правовой активности.

Одним из основных факторов, негативно влияющих на эффективность информирования о правонарушениях, выступает *сложившийся в общественном нравственно-правовом сознании стереотип постыдности, аморальности данной деятельности.*

В нравственно-правовом сознании рассматриваемая деятельность в большинстве случаев номинируется такими понятиями, как доносительство (стукачество), имеющими явно выраженную негативную коннотацию. Это обстоятельство весомо сдерживает правовую активность в области информирования о правонарушениях. Проведенное автором социологическое исследование показало, что 53% опрошенных граждан такое отношение связывают с глубоко укоренившимися культурными стереотипами, которые восходят к социальной и политической обстановке, а также непростой истории нашей страны.

Следующим фактором, негативно влияющим на эффективность рассматриваемого феномена, является *низкий уровень правовой защиты лиц, информирующих о правонарушениях.*

Отрицательное влияние рассматриваемого фактора на правовую активность субъектов права в области информирования о противоправных деяниях проявляется в следующем. Во-первых, боясь неблагоприятных последствий со стороны правонарушителей, лица, располагающие информацией о правонарушениях, воздерживаются от ее сообщения в соответствующие органы и должностным лицам. На это указали 56% граждан, опрошенных в ходе проведенного анкетирования. Наряду с этим 37% респондентов указали на то, что сталкивались (в том числе и неоднократно) с получением угроз в свой

адрес от правонарушителей или других лиц. Еще 24% из числа анкетированных подчеркнули, что им причинялся вред различного характера, после того как они сообщали о нарушении закона. Во-вторых, отсутствие должной защиты нередко приводит к тому, что лица, предоставившие сведения о правонарушениях, опасаясь негативных последствий для себя и своих близких, вынуждены отказываться от своих сообщений, лжесвидетельствовать в пользу правонарушителей. В-третьих, в условиях недостаточно эффективно функционирующего института правовой защиты граждане вынуждены прибегать к самозащите, самосуду, саморасправе и самоуправству. Как следствие происходит трансформация их социально активного правомерного поведения в поведение противоправное.

Подкрепление мнения о необходимости защиты лиц, информирующих о правонарушениях, получило в приведенных диссертантом статистических данных ОРЧ ОГЗ ГУ МВД России по Нижегородской области за последние три года, содержащих информацию о большом объеме применяемых мер защиты и, соответственно, актуальности их использования на практике.

Установлено, что совокупность правовых норм, регулирующая отношения в сфере защиты лиц, информирующих о правонарушениях, рассредоточена по различным отраслям права, характеризуется явной недостаточностью и фрагментарностью, а состояние правовой защиты в целом далеко от оптимального.

Не менее значимым фактором, снижающим эффективность процесса информирования о правонарушениях, является *неразглагование должностных лиц, уполномоченных принимать решения, на поступившую информацию о правонарушении.*

В отличие от предыдущего фактора, в силу которого сдерживающим мотивом выступает боязнь наступления неблагоприятных последствий, в данном случае «работает» другая логика. Какой смысл собирать и передавать информацию о противоправном поведении, если на нее никто адекватно не отреагирует, а в ряде случаев просто проигнорируют.

Нереагирование на информацию о готовящемся или совершенном правонарушении не столь безобидно, как может показаться на первый взгляд. Во-первых, подобные факты влекут за собой существенное снижение правовой активности граждан в рассматриваемой сфере. Во-вторых, оказываясь в ситуации бездействия со стороны должностных лиц, отдельные граждане вынуждены самостоятельно или с помощью других реагировать на противоправное поведение. При этом подобное поведение нередко само оказывается противоправным и влечет неблагоприятные последствия как для самих граждан, так и иных лиц. В-третьих, в отличие от субъектов, для которых информирование о правонарушениях может быть как правом, так и обязанностью, для должностных лиц, уполномоченных реагировать на поступившую информацию о противоправном поведении, во всех случаях является юридической обязанностью, а это значит, что любой факт игнорирования таких сообщений есть не что иное, как правонарушение, за совершение которого к виновному лицу должны применяться соответствующие меры юридической ответственности.

Весомым фактором, негативно влияющим на эффективность исследуемого феномена, выступает *избыточное процедурное обременение*.

Любая процедура несет в себе то или иное обременение, поскольку предполагает совершение определенных действий, затраты времени, энергии, сил и средств. Такие обременения могут быть как рациональными, обоснованными, необходимыми для нормального протекания того или иного процесса, так и избыточными, чрезмерными, необоснованными. В последнем случае они выступают в качестве своеобразных правовых препятствий для осуществления позитивной юридической деятельности. Закономерным следствием любого избыточного процедурного обременения является снижение правовой активности различных субъектов права. В полной мере указанная закономерность распространяется и на правовую активность лиц, информирующих о правонарушениях.

Далее в параграфе подробно рассмотрена процедурная избыточность в части требований, предъявляемых к форме, объему, способу и определению адресата предоставляемой информации.

Существенным фактором, тормозящим развитие института информирования о фактах правонарушений, является *низкое материальное стимулирование лиц, информирующих о правонарушениях.*

Указанный факт подтверждается проведенным социологическим исследованием, результаты которого показали, что 57% опрошенных граждан, указывают на ограничительный характер материальных стимулов, ныне действующих в отношении лиц, информирующих о правонарушениях как на местном, региональном так и федеральном уровнях.

Наряду с определенными положительными моментами существующая на сегодняшний день система нормативного правового регулирования вопросов материального стимулирования деятельности по информированию о правонарушениях и практика ее реализации не свободна от целого ряда недостатков.

Во-первых, в правовом регулировании вопросов информирования о правонарушениях отсутствует системность. Нормативные правовые акты, регулирующие соответствующие отношения разрознены, не согласованы и противоречивы, а практика их реализации – непоследовательна, избирательна и тоже противоречива. Во-вторых, стимулирование носит узконаправленный характер. Выплаты вознаграждения предусматриваются либо только за содействие в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших, либо за конкретизированные в той или иной мере отдельные виды правонарушений (коррупционной направленности; нарушений в области налогообложения, связанных с оплатой труда, нарушений Правил дорожного движения и др.), либо за отдельные преступления (террористический акт). В-третьих, нет четкого представления об источниках, основаниях и размерах выплаты материального стимулирования. В-четвертых, в целом ряде случаев выплата вознаграждения возможна только после предварительного объявле-

ния о выплате вознаграждения. В-пятых, не достаточно глубоко продуман вопрос, касающийся гарантий конфиденциальности в процессе выплаты вознаграждения, что на практике создает угрозу безопасности соответствующих лиц и, как следствие, сдерживает их от проявления правовой активности в рассматриваемой сфере. В-шестых, в существующей системе нормативного регулирования акцент делается преимущественно на денежном материальном стимулировании, в то время как весомый и востребованный потенциал иных видов неденежного материального, морального и организационного поощрения остается нереализованным.

Во втором параграфе «Проблема нравственно-правовой дифференциации понятий «доносительство» и «информирование о правонарушениях» и пути ее решения» предпринята попытка найти решение указанной проблемы на доктринальном уровне и определить пути ее решения на практике.

В предыдущем параграфе было показано, что одним из наиболее существенных факторов, влияющих на правовую активность субъектов права в области информирования о правонарушениях, является сформировавшийся под воздействием объективных и субъективных причин и продолжающийся культивироваться в общественном нравственно-правовом сознании как носителями криминальной субкультуры, так и иными акторами (СМИ, определенной частью интеллигенции и др.) стереотип постыдности, аморальности анализируемой деятельности.

Подобное представление пытаются распространить практически на любой факт информирования о правонарушениях. Вместе с тем, глубокий и предметный анализ изучаемого социального явления, подкрепленный комплексным социологическим исследованием, показал, что далеко не все факты информирования о правонарушениях «квалифицируются» индивидуальным нравственно-правовым сознанием как «доносительство», «стукачество» и т. п.

Данные явления нельзя «мазать» одной краской. Оценочные суждения относительно каждого отдельного факта информирования о правонарушении-

ях могут существенно отличаться: от резко осуждаемых, нейтральных до однозначно одобряемых.

Конструктивное решение проблемы нравственно-правовой дифференциации доносительства и правовой активности в области информирования о правонарушениях предполагает выделение критериев, посредством которых можно будет отграничить совокупность фактов, охватываемых понятием «доносительство» как негативного социального явления, от совокупности фактов, на которые распространяется понятие «информирование о правонарушениях» как позитивного социального явления.

По мнению диссертанта, для нравственно-правовой дифференциации доносительства и позитивной правовой активности в области информирования о правонарушениях, прежде всего, должны использоваться два относительно самостоятельных критерия: правовой и нравственный.

Правовой критерий позволяет провести дифференциацию рассматриваемых явлений, прежде всего, по признаку правомерности, то есть соответствия или несоответствия данной деятельности требованиям норм права. По данному основанию доносительство в его широком понимании может быть как правомерным, так и неправомерным. Ранее, рассматривая понятие «информирование о правонарушениях», с помощью признака «сообщение о подготавливаемом, совершаемом или совершенном правонарушении» из его объема были исключены все факты дезинформирования о правонарушениях.

Далее диссертант задается вопросом, любое ли сообщение о фактически совершенном, совершаемом или подготавливаемом противоправном деянии должно автоматически исключаться из объема понятия «доносительство»? И дает на этот вопрос отрицательный ответ. Дело в том, что формально противоправное поведение, о котором сообщается в информации, фактически может быть не общественно опасным. Как известно, в юридической науке выделяют социальную и юридическую сущность правонарушения. Первая состоит в причинении вреда охраняемым законом общественным отношениям, вторая – в противоправности. Между этими сущностями может

возникать противоречие. В процессе правовой регламентации общественных отношений не исключены ситуации, когда формально противоправное поведение фактически не причиняет вреда общественным отношениям или он (вред) не столь существенен, чтобы общественное отношение нуждалось в защите средствами правового регулирования.

По мнению автора, сообщение хотя и о формально противоправном, но, по сути, безвредном поведении, должно квалифицироваться как доносительство. Нетрудно заметить, что соответствующие факты будут охватываться и понятием «информирование о правонарушении». Следовательно, в какой-то части понятия «доносительство» и «информирование о правонарушениях» будут пересекаться.

Для дифференциации этой пересекающейся части предлагается использовать нравственный критерий. При этом во внимание следует принять его относительность. Дело в том, что одни и те же факты с точки зрения морали различными субъектами права могут оцениваться по-разному. Диалектика рассматриваемого явления вполне укладывается в трихотомию нравственного сознания: массовое, групповое, индивидуальное.

Когда автор говорит о нравственном критерии дифференциации понятий, отражающих анализируемые явления, следует иметь в виду именно массовое нравственное сознание, то есть те моральные представления, которые существуют на уровне всего общества, а не отдельных его социальных групп и отдельных личностей.

Право и мораль не только тесно взаимосвязаны друг с другом, но и могут находиться в состоянии противоречия, выражающемся в том, что право нечто разрешает и, следовательно, соответствующее поведение формально признается правомерным, а мораль осуждает либо наоборот.

В целях решения анализируемой проблемы, интерес представляет первый вариант антиномии. Применительно к информированию о правонарушении речь может идти о различных ситуациях. Так, нравственное осуждение в подавляющем большинстве случаев получают факты информирования о пра-

вонарушениях, обусловленные корыстными и иными низменными мотивами. Сообщения о безвредных, малозначительных, но при этом формально-противоправных поступках, скорее всего, будут оценены как аморальные. Пример, опоздание коллеги на работу, репост в социальных сетях и т. п.

Нравственный критерий позволяет дифференцировать понятие «информирование о правонарушениях» на нравственно-оправданное и нравственно неоправданное. Разумеется, к последнему будут относиться и все иные факты, которые в предлагаемом понимании должны охватываться объемом понятия «доносительство».

В целом проведенный анализ понятия «доносительство», распространяющего сегодня свой объем на все факты информирования (дезинформирования) о правонарушениях позволяет сделать вывод о том, что им, по сути, отражаются неоднородные с нравственной и правовой точек зрения явления. Фактически мы имеем два принципиально различных социальных явления, которые должны номинироваться различными терминами: «доносительство» и «нравственно-оправданное информирование о правонарушениях». При этом между ними находится смежная зона, которую с позиций избранных критериев диссертант определяет как «нравственно-неоправданное информирование о правонарушениях».

Далее в работе предпринята попытка определить комплекс мер, принятие и последовательная реализация которых позволит не только «разрушить» стереотип постыдности в части, касающейся нравственно-одобряемой правовой активности в рассматриваемой сфере, но и сформировать в общественном нравственно-правовом сознании устойчивое представление о такой деятельности субъектов гражданского общества, как социально-значимой, общественно-полезной и необходимой для укрепления законности и правопорядка (положение б).

В третьем параграфе «Иные пути повышения эффективности информирования о правонарушениях» на основе иных выявленных факторов обосновывается комплекс мер, реализация которых позволит существенно

нейтрализовать их негативное воздействие на правовую активность в области информирования о противоправных деяниях, повысить ее эффективность и, как следствие, способствовать укреплению законности и правопорядка.

Иницилируемые в работе пути повышения эффективности анализируемой деятельности основаны не только на глубоком анализе действующего российского законодательства и практики его реализации, диссертант изучил правотворческий и правоприменительный опыт ряда зарубежных стран (США, Великобритания, Япония, Ирландия, Республика Корея и др.), в которых социально-правовая активность граждан в сфере информирования о правонарушениях находится на значительно более высоком уровне.

В результате автором сформулирован целый ряд предложений *de lege ferenda*, направленных на совершенствование нормативной основы функционирования исследуемого феномена (приведены в девятом положении, вынесенном на защиту) и иных мер, которые будут способствовать повышению его эффективности.

В диссертации аргументируется вывод о том, что одним из важнейших направлений оптимизации процедурных аспектов информирования о правонарушениях должно стать активное использование информационных, в том числе цифровых технологий. Их потенциал позволит в значительной степени снизить негативное воздействие фактора «избыточное процедурное обременение» в части, касающейся фиксации информации о правонарушениях, передачи ее адресату и использования в качестве доказательства виновности лица, совершившего противоправное деяние.

Важной мерой повышения эффективности института информирования о правонарушениях должна стать реализация принципа «одного окна» применительно к способу и адресату информирования. Наиболее эффективно, по мнению диссертанта, эта задача может быть решена на базе федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», что при этом не исключает возможности и целесообразности использования иных сервисов, которые в по-

следнее время активно внедряются на региональном и муниципальном уровнях (например, в Москве разработано и внедрено приложение «Помощник Москвы», в Казани – «Народный инспектор», в Санкт-Петербурге – «Spot»).

Развитие информационных и цифровых технологий сегодня позволяет поставить вопрос о внесении изменений в закон, в силу которых на такие технические средства, как телефоны, видеокамеры и видеорегистраторы будет распространен правовой режим, аналогичный тому, который сегодня действует для фиксации административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи.

Для формирования финансовой основы материального стимулирования деятельности по информированию о противоправных деяниях диссертантом обоснована необходимость создания региональных внебюджетных фондов содействия борьбе с правонарушениями, что позволит существенно расширить круг правонарушений, за предоставление информации о которых можно будет выплачивать вознаграждение. При этом наряду с материальным денежным стимулированием востребованными являются и иные виды стимулирования правовой активности в области информирования о правонарушениях. Речь идет о неденежном материальном, моральном и организационном стимулировании.

Поддержан и конкретизирован ряд высказанных в литературе предложений по совершенствованию содержания и формы приказа МВД России № 356 «Об утверждении Положения о назначении и выплате полицией вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших»¹, в части обеспечения конфиденциальности при выплате вознаграждения, а также наделения МВД России при наличии особых за-

---

¹ Об утверждении Положения о назначении и выплате полицией вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших: приказ МВД России от 6 июня 2018 года № 356 // СПС «Гарант» (дата обращения: 12.12.2019).

слуг правом ходатайствовать о награждении государственной наградой информатора¹.

Особое внимание в работе уделено проблеме сдерживания необоснованной правовой активности граждан в сфере информирования (дезинформирования) о правонарушениях (заведомо ложным доносам и нравственно неоправданному сообщению о противоправных деяниях). Первым необходимо активно противодействовать, в том числе путем дискредитации общественной репутации, посредством придания таким фактам широкой публичной огласки. Вторые необходимо ограничивать прежде всего путем непредоставления ожидаемых стимулов и последовательного повышения уровня правосознания и правовой культуры субъектов права. Дальнейший поиск путей повышения эффективности нравственного оправданного информирования о правонарушениях представляет существенную научную ценность и практическую значимость.

В заключении подведены итоги проведенного диссертационного исследования, сформулированы выводы, основные рекомендации и перспективы дальнейшей разработки темы информирования о правонарушениях и смежных теоретико-правовых проблем.

В приложениях содержатся анкета социологического исследования, а также Основные положения концепции законопроекта «О защите лиц, информирующих о правонарушениях».

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. **Нефедова, К. А.** О совершенствовании правового регулирования государственной защиты лиц, осуществляющих информирование о фак-

---

¹ См.: Баранов В.М. Риски «квалифицированного молчания законодателя»: доктрина, практика, техника // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 79.

тах совершения коррупционных правонарушений / К. А. Нефедова. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета кооперации. – 2017. – № 2 (28). – С. 129–132.

2. **Нефедова, К. А.** Информирование о фактах совершения коррупционных правонарушений как форма противодействия экономической преступности / К. А. Нефедова. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 3 (39). – С. 300–302.

3. **Нефедова, К. А.** Корысть как мотивирующий фактор лиц, добровольно оказывающих содействие в информировании о правонарушениях / К. А. Нефедова. – Текст : непосредственный // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – Т. 8. – № 4 (30). – С. 70–74.

4. **Нефедова, К. А.** Правовая защита лиц, осуществляющих информирование о правонарушениях: зарубежный опыт / К. А. Нефедова. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета кооперации. – 2018. – № 4 (34). – С. 116–121.

Иные публикации:

5. **Нефедова, К. А.** К вопросу о взаимодействии полиции с институтами гражданского общества в Российской Федерации / К. А. Нефедова. – Текст : непосредственный // Полиция в механизме государства: история и современность: материалы международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 24–25 мая 2017 г.) / под общ. ред. В.А. Толстика. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2017. – С. 428–433.

6. **Нефедова, К. А.** Социальная ценность информации / К. А. Нефедова. – Текст : непосредственный // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей: сборник статей / под ред. Е. Е. Черных, Н. В. Летёлкина. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2017. – Вып. 23. – С. 119–122.

7. **Нефедова, К. А.** К вопросу о правовом стимулировании информирования о преступлениях / К. А. Нефедова. – Текст : непосредственный //

Право и политика: история и современность: тезисы докладов и сообщений участников всероссийской научно-практической конференции (г. Омск, 17 ноября 2017 г.) / под общ. ред. Т. Е. Грязновой, А. В. Быкова. – Омск : Омская академия МВД России, 2017. – С. 76–77.

8. **Нефедова, К. А.** Роль СМИ в формировании негативного общественного мнения о деятельности информаторов, оказывающих содействие правоохранительным органам в охране общественного порядка / К. А. Нефедова. – Текст : электронный // Российская полиция: три века служения Отечеству: материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции (г. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г.) / под ред. Н. С. Нижник. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. – С. 1680–1683.

9. **Нефедова, К. А.** Правовая защищенность как основной критерий для лиц, осуществляющих информирование о правонарушениях: зарубежный опыт / К. А. Нефедова. – Текст : непосредственный // Критерии в праве: теория, практика, техника: сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 24–25 мая 2018 г.) / под общ. ред. В. А. Толстика, П. В. Васильева. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, – 2018. – С. 452–461.

10. **Нефедова, К. А.** Информирование о правонарушениях как способ обеспечения правопорядка в современном российском обществе / К. А. Нефедова. – Текст : непосредственный // Проблемы совершенствования профессионального обучения сотрудников полиции: сборник материалов научно-представительских мероприятий, проведенных кафедрой специальной подготовки в 2018 году (г. Орел, декабрь 2018 г.) / Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова. – Орел : ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2018. – С. 41–42.

11. **Нефедова, К. А.** Роль правовых стимулов в поддержании отношений с лицами, осуществляющими информирование о правонарушениях / К. А. Нефедова. – Текст : непосредственный // Проблемы юридической науки

в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей: сборник статей / под. ред. Е.Е. Черных, Н.В. Летёлкина. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2018. – Вып. 24. – С. 186–188.

12. **Нефедова, К. А.** Заведомо ложный донос как форма злоупотребления правом / К. А. Нефедова. – Текст : непосредственный // Противодействие злоупотреблению правом: теория, практика, техника: материалы международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 23–24 мая 2019 г.) / под общ. ред. В. А. Толстика, В. М. Баранова, П. В. Васильева. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2019. – С. 511–514.

Общий объем опубликованных работ – 4,3 п. л.

Корректор *Т.Ю. Булганина*

Тираж 100 экз. Заказ № 72

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Нижегородской академии МВД России

603950, Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, 3